

Майя вновь в Большом и вновь танцует «на бис»

Нет, автору этих строк не пришлось платить 500 долларов — говорят, столько стоили самые роскошные билеты на юбилейный вечер Майи Плисецкой в Большом театре. Но даже если бы пришлось — клянусь, не побоялся бы по уши залезть в долги: зрелище того достойно.

Три отделения составили уникальное представление. «Для разминки» дали выступить молодым танцовщикам из разных стран мира. Вслед за тем — первая кульминация вечера: Плисецкая в своем коронном «Умирающем лебеде». Да не считают меня за неудачливого каламбуриста: этому прекрасному умиранию я поверил всей душой и не удивился требованию публики бисировать номер.

Второе отделение буквально сразило наповал, когда на сцену высыпали сразу два десятка Кармен, чуть ли не вся труппа Гедеминоса Таранды (носящая несколько претенциозное название «Имперский русский балет»). Но на сей раз (в отличие от вечера, состоявшегося здесь же два года назад) Майи Михайловны в «Кармен-сюите» Бизе-Шедрина не было. А реально солировали в этом балете обаятельнейшая танцовщица из Литвы Эгле Шпокайте, трагически-экспрессивная Анна Поликар-

пова (труппа Джона Ноймайера, Гамбург)...

Приятной разрядкой для глаз, после изрядной перенаселенности сцены, стал монобалет «Айседора», поставленный для Плисецкой Бежаром и уже знакомый москвичам. Зато совершенно свежим аккордом «прозвучал» новый бежаровский балет «Курозука» («Оборотни») на сюжет японского классического театра «Но». Здесь персонажи Плисецкой и ее партнера, премьера «Гранд-опера» Патрика Дюпона, поочередно превращаются в демонов и так же поочередно пожирают друг друга.

Ну совсем как в жизни, где люди роют друг другу ямы, а попадают в них частенько сами. Диалектика!

В заключение вечера Майя Михайловна удостоилась поздравительной речи Черномырдина, бурных аплодисментов зала, трогательного подарка от Екатерины Максимовой и даже, что, наверное, особо ценно, сдерганных хлопков другой великой балерины века, Галины Улановой. Когда люди балета, да тем более женщины, аплодируют успеху друг друга — право, перед таким душевным благородством хочется снять шляпу.

Сергей БИРЮКОВ

REUTER